

**НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОТВЕТЫ НА ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ*****Миляуша Рашитовна ПИНСКАЯ^a, Анна Витальевна ТИХОНОВА^b**

^a доктор экономических наук, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
MPinskaya@fa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6914-8695

^b кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
rsorokina@fa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3132-4004

* Ответственный автор

История статьи:

Per. № 107/2017
Получена 07.02.2017
Получена в доработанном виде 02.03.2017
Одобрена 18.04.2017
Доступна онлайн
16.01.2020

УДК 336.15

JEL: H30, G18

Ключевые слова:

налогово-бюджетная система, фискальный федерализм, дотации, региональный бюджет, безопасность

Аннотация

Предмет. В современных условиях многополярного мироустройства на первый план выходят проблемы позиционирования Российской Федерации как страны с экономикой, способной эффективно противостоять глобальным вызовам и угрозам. Существенную роль в усилении позиций России на мировой арене и в обеспечении экономической безопасности играет повышение конкурентоспособности налоговой системы в качестве условия создания благоприятного инвестиционного климата в целях укрепления национальной налоговой системы и обеспечения тем самым устойчивой доходной базы бюджетной системы, формируемой преимущественно за счет налоговых источников.

Цели. Анализ налогово-бюджетной политики России для определения приоритетных направлений ее развития и усиления конкурентоспособности национальной экономики.

Методология. Обоснование теоретических положений и практических результатов исследования основано на таких методологических принципах, как научность, системность, комплексность, достоверность, объективность, преемственность, оперативность, действенность и эффективность.

Результаты. Проанализирована налогово-бюджетная политика Российской Федерации, определены проблемы, связанные с формированием бюджетов бюджетной системы России и негативно влияющие на финансовую достаточность бюджетов субъектов Российской Федерации. Предложены направления совершенствования бюджетно-налоговой системы, состоящие в изменении подходов к формированию доходной части региональных бюджетов (через систему налоговых платежей), а также трансформации механизма выделения дотаций из федерального бюджета.

Выводы. Для развития российской экономики необходимо изменение правил бюджетно-налогового федерализма, нацеленных на повышение устойчивости и самостоятельности региональных бюджетов. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегий, программ и методик по бюджетно-налоговой политике в целях повышения конкурентоспособности налоговой системы, укрепления доходной базы бюджетов разных уровней и усиления мер государственной поддержки импортозамещения в системе мер по обеспечению экономической безопасности государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Пинская М.Р., Тихонова А.В. Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы // *Международный бухгалтерский учет*. – 2020. – Т. 23, № 1. – С. 45 – 65.
<https://doi.org/10.24891/ia.23.1.45>

Налогово-бюджетная система¹ Российской Федерации, как и других постсоветских государств, сравнительно молода и нестабильна по сравнению с экономически развитыми странами мира. Становление принципиально новой для России системы бюджетных отношений началось в 1992 г. с распадом СССР, и за последующие 25 лет она претерпела ряд серьезных конструктивных изменений.

Правительство страны, начиная с 2001 г., когда была принята программа развития в стране бюджетного федерализма, активно предпринимало попытки системно решить задачу экономического выравнивания регионов [1]. Вместе с тем целый ряд исследователей, в том числе В.Г. Пансков [2], Н.Н. Тюпакова, О.Ф. Бочарова², И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, А.П. Киреенко [3], А. Годин, Д. Рыжков [4], Е.А. Колодина [5], З.М. Мусалова, Д.В. Камилова [6], И.А. Аветисян [7], Е.Е. Кочетков [8], отмечают, что существующая в России система бюджетно-налогового федерализма изжила себя, превратившись в сдерживающий фактор социально-экономического развития страны. С сожалением приходится констатировать, что бюджетно-налоговая система Российской Федерации, несмотря на все происшедшие в ней преобразования, находится лишь в середине, а отнюдь не в конце пути своего построения.

В декабре 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию объявил о предстоящей налоговой реформе, предложения по которой должны быть рассмотрены в 2017 г., приняты – в 2018 г.,

вступить в действие – с 2019 г. и не иметь срока действия. В настоящее время лишь известны отдельные предложения, вносимые на рассмотрение:

- отмена моратория на рост налоговой нагрузки на экономику;
- упорядочение налоговых льгот, повышение их адресности и отказ от неэффективных преференций;
- увеличение доли косвенных налогов путем роста ставок по налогу на добавленную стоимость и акцизам при одновременном сокращении прямой налоговой нагрузки на бизнес;
- изменение соотношения поступлений налогов в федеральный, региональный и местный бюджеты.

Можно отметить, что предполагаемые изменения в бюджетно-налоговой среде носят системный и концептуальный характер [9]. Сложно предугадать, как поведет себя российская налоговая система и экономика в целом, к какому результату приведут такие модификации, и самое главное – необходимы ли они. Попробуем сформулировать ответы на главные вопросы налогово-бюджетной политики.

Соблюдаются ли в настоящее время в полной мере принципы фискального федерализма?

Безусловно, рост социальных расходов региональных бюджетов имеет вполне объективные причины, однако он тормозит инвестиции в модернизацию экономики и снижает возможности государственной финансовой поддержки развития реального сектора экономики, служащего источником налоговой базы территорий [10–13]. Принципы финансового выравнивания, основанные на распределении доходов более успешных регионов в пользу отсталых, должны быть пересмотрены с учетом новых экономических реалий. В первую очередь следует создать институциональную основу для повышения финансовой самостоятельности и ответственности, недопущения финансового

^{*} Статья подготовлена по материалам журнала «Региональная экономика: теория и практика». 2017. Т. 15. Вып. 9. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1689>

¹ В исследовании налогово-бюджетная система рассматривается как единое целое, что обосновано единством налоговой и бюджетной политики, их стратегическими и тактическими целями, а также тесной взаимосвязью налоговых доходов и бюджетных расходов.

² Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф. Налоговый механизм обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: материалы V Международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2016. С. 235–239.

иждивенчества регионов [14]. Российская Федерация проводит единую экономическую политику, в том числе в сфере формирования доходов федерального, региональных и местных бюджетов, тяготея тем самым к политике взаимодействия центра и регионов. Негативным эффектом этого является усиление степени централизации бюджетных и налоговых полномочий за счет ограничения полномочий нижестоящих уровней власти. Однако такая политика априори предполагает перевод возрастающей ответственности в федеральный центр. В настоящее время региональные органы власти и органы местного самоуправления не имеют достаточных полномочий в принятии решений по вопросам налогового регулирования деятельности экономических агентов и привлечения инвесторов, следовательно, возможности их влияния на налоговые источники пополнения бюджетов ограничены, хотя в федеративном государстве конституционно закреплены самостоятельные уровни власти, наделенные определенными полномочиями и ответственностью. Для эффективной реализации своих функций они должны не просто обладать необходимыми и достаточными ресурсами, но и иметь возможность воздействовать на величину источников доходной базы своих бюджетов.

Политика перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами публично-правовых образований не создает на субфедеральном и местном уровнях стимулов к укреплению доходной базы бюджетов за счет расширения налоговых источников. Существующие формы и методы перераспределения бюджетных средств с элементами иерархического торга за дотации из вышестоящего бюджета ведут к финансовому иждивенчеству, снижению ответственности региональных и муниципальных органов власти перед своими налогоплательщиками, создают препятствия для проведения рациональной и справедливой политики перераспределения финансовых ресурсов между отдельными уровнями власти. Принятое в настоящее время разграничение налоговых полномочий и распределение налогов между публично-правовыми

образованиями не только не способствует выравниванию экономического неравенства территорий, но и усиливает региональные диспропорции.

В современных условиях приходится констатировать несоответствие объемов расходных обязательств регионов их доходам, о чем свидетельствуют расчеты, представленные далее.

На субфедеральном и местном уровнях необходимо активировать интерес представителей региональных органов власти и органов местного самоуправления к увеличению налоговых доходов своих бюджетов путем привлечения инвесторов на подведомственные им территории за счет создания благоприятных условий налогообложения. За годы реформ, предполагающих переход к рыночной экономике, у экономических агентов на микроуровне уже сформировались навыки предпринимательской инициативы, зарабатывания средств в условиях конкуренции. В то же время из-за высокой централизации налоговых полномочий и доходов на федеральном уровне, широко разветвленной системы межбюджетных трансфертов, небольшого количества региональных и местных налогов отсутствуют условия для возникновения на мезоуровне конкуренции за привлечение мобильных факторов производства на соответствующие территории.

Сверхцентрализация налоговых полномочий, преобладание федеральных налогов при одновременно незначительной роли региональных и местных налогов в формировании бюджетов территорий и неразвитость институциональной среды для расширения налоговой автономии регионов является следствием сложившейся в Российской Федерации системы управления налоговой и бюджетной системами. Это сказывается на состоянии федеративных отношений и обуславливает трудности практической реализации симметричной модели федерализма. Нежелательной оборотной стороной централизации являются потери в качестве использования средств из-за

отсутствия за ними должного государственного контроля, удаления бюджетополучателя от источника средств, снижения его ответственности и др. Несоответствие налоговых полномочий субъектов Федерации и муниципальных образований объему их расходных полномочий и, обусловленное этим снижение их доходов, приводит к увеличению количества дотационных территорий, возникновению дефицита региональных и местных бюджетов. Как следствие, регионы попадают в финансовую зависимость от центра не только по причине значительного отставания уровня их экономического развития от среднего уровня по стране, но и по причине высокой зависимости их бюджетов от безвозмездных отчислений, нежели от налогов. Несмотря на предсказываемый многими экспертами затяжной кризис, он не будет длиться вечно. Поэтому нам необходимо подготовить институциональные условия для ликвидации причин финансового иждивенчества регионов, отладив механизмы горизонтального взаимодействия регионов при перераспределении финансовых ресурсов.

В то же время в условиях роста бюджетных расходов, обусловленного необходимостью реформирования пенсионной системы страны, модернизации оборонно-промышленного комплекса, отечественного авиастроения и автостроения, сельского хозяйства, ускоренного развития инфраструктуры (строительство дорог, коммунальных предприятий и др.), актуальна реализация сценария, основанного на развитии смешанной экономики. А это означает, что финансовая политика государства должна опираться на централизацию финансовых ресурсов, создаваемых в стране, и их использование на приоритетных направлениях. Опыт многих стран, включая СССР, показывает, что в периоды кризисов и восстановления экономики централизация финансовых ресурсов дает обществу возможность в короткие сроки достигнуть уровня докризисного периода за счет сосредоточения ресурсов и направления их на

мобилизацию индустриального и человеческого потенциалов.

Решение проблемы нам видится в фактическом признании асимметричной модели межбюджетных отношений. Сильные регионы должны получить возможность развития за счет собственных налоговых источников. В стране должны создаваться так называемые центры экономического пространства, где должны размещаться предприятия лидирующих отраслей. Эти центры станут полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают их наиболее эффективное использование. Полюс роста можно трактовать как географическую агломерацию экономической активности компаний. Они развиваются за счет импульсов, создаваемых ростом общенационального спроса, которые затем передаются второстепенным отраслям. Развитие полюсов роста регулируется государством. Концентрация капитала в отдельных регионах, где предусмотрены различные преференции и созданы благоприятные условия для тех, кто участвует в формировании инфраструктуры инвестиционной деятельности (активным в инвестиционной сфере организациям и индивидуальным предпринимателям, сотрудничающими с компаниями, осуществляющими инвестиции в сферу материального производства), способствует созданию осей развития. Вместе с полюсами роста они формируют пространственный каркас экономического роста страны, одним из существенных источников которого является приток капитала. Более того, государственная финансовая поддержка инвестиционных проектов в виде прямых инвестиций в финансовые активы (реальные, капиталобразующие или производственные инвестиции), осуществляемая путем формирования благоприятного климата и создания барьеров, препятствующих вывозу капитала из России, формирует условия для возникновения технологической цепочки передовых производств вместе с объектами современной инфраструктуры. Тем самым обеспечивается комплексная модернизация

экономики за счет внедрения прогрессивных технологий.

Насколько зависим федеральный бюджет от регионов Российской Федерации?

Распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы регламентируется Бюджетным кодексом Российской Федерации, поэтому, строго говоря, налоговые доходы, перечисляемые субъектами Российской Федерации, не привязаны к структуре налоговых поступлений в бюджеты соответствующих регионов. Такую зависимость можно было бы проследить лишь при так называемом «котловом» методе формирования бюджетов, идея которого активно обсуждалась в конце 1980-х гг. в СССР. При «котловом» методе сначала налоги собираются в региональном бюджете, а затем отчисляются в вышестоящий бюджет. Тем не менее, по имеющимся данным статистической налоговой отчетности об исполнении бюджетов, можно выявить особенности формирования налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации в региональном разрезе (табл. 1).

Нами проведен анализ налоговых доходов, поступающих в федеральный бюджет в региональном разрезе за 2015 г., который показал, что все субъекты Российской Федерации в зависимости от степени участия в формировании федерального бюджета могут быть разделены на три группы:

- 1) «активные участники» (Ханты-Мансийский автономный округ, Москва);
- 2) «средний класс» (Московская область, Красноярский край, Оренбургская область, Самарская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Ленинградская область, Томская область, Иркутская область, Республика Коми, Удмуртская Республика, Тюменская область, Краснодарский край, Сахалинская область, Свердловская область, Челябинская область, Саратовская область, Ростовская область, Нижегородская область, Калининградская область, Республика Саха (Якутия);

3) «пассивные участники» (все остальные субъекты Российской Федерации).

Анализ показал, что налоговые доходы федерального бюджета на 41% (2,8 из 6,8 трлн руб.) сформированы поступлениями из двух регионов: Ханты-Мансийского автономного округа и Москвы.

Еще 50% доходов поступают из 25 регионов, названных нами «средним классом», а оставшиеся 58 регионов формируют только 10% федерального бюджета.

Сведения о структуре налогов, поступающих в федеральный бюджет, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что основными источниками доходов являются экономически развитые регионы, а также субъекты Российской Федерации, в которых осуществляется добыча полезных ископаемых (доля налогов за пользование природными ресурсами в первой группе составила 53%, во второй группе – 47%).

Достаточно ли средств у регионов для исполнения своих расходных полномочий?

Оценка достаточности средств для исполнения расходных полномочий регионов проведена нами на основании следующего расчета:

$$D = \frac{Дох - Сбс}{Расх - Сбв}, \quad (1)$$

где D – уровень достаточности средств для исполнения расходных полномочий регионов, %;

$Дох$ – налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, руб.;

$Сбс$ – субсидии консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации, руб.;

$Расх$ – расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, руб.;

$Сбв$ – субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Все субъекты Российской Федерации представлены нами в порядке уменьшения уровня достаточности средств для исполнения расходных полномочий регионов (табл. 3).

Проведенный анализ показал, что фактически необходимое количество денежных средств для исполнения расходных полномочий (более 90%) имеют лишь пять субъектов Российской Федерации: Сахалинская и Тюменская области, Москва, Ленинградская область и Ямало-Ненецкий автономный округ (рис. 1).

Гистограмма распределения имеет левостороннюю скошенность, что говорит о неравномерности распределения регионов по уровню достаточности средств для исполнения расходных полномочий регионов. Более того, большинство регионов не способно самостоятельно обеспечить необходимыми ресурсами исполнение вверенных им расходных полномочий.

Насколько необходимо было перераспределение 1 п.п. налога на прибыль организаций в пользу федерального бюджета?

С 2017 г. произошло изменение пропорции распределения ставки налога на прибыль организаций между федеральным и региональными бюджетами из расчета 3 и 17% при сохранении общей ставки налога в размере 20%. При реализации данного предложения органам власти субъектов Российской Федерации придется пересмотреть свои нормативные правовые акты, возможно, даже в сторону пересмотра ставок налога в отношении тех субъектов, для которых в настоящее время установлены льготные ставки (от 13,5 до 18%).

Данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют о том, что увеличение ставки для зачисления налога на прибыль организаций в федеральный бюджет на 1 п.п. даст дополнительные налоговые поступления в федеральный бюджет в размере от 118 до 141 млрд руб., что составит от 7,75 до 9,53% от общего объема межбюджетных трансфертов, или от 16,09 до 18,53% от

объема дотаций. Объем доходов федерального бюджета прогнозируется:

- в 2017 г. – 13 487 566 771 600 тыс. руб.;
- в 2018 г. – 14 028 491 907,1 тыс. руб.;
- в 2019 г. – 14 844 810 911,9 тыс. руб.

С учетом незначительной доли дополнительного увеличения налоговых поступлений и необходимости пересмотра субфедеральных нормативных правовых актов следует поставить под сомнение целесообразность увеличения ставки для зачисления налога на прибыль организаций в федеральный бюджет до 3%.

В связи с тем что общая ставка налога на прибыль организаций сохраняется на уровне 20%, при реализации данного предложения произойдет уменьшение налоговых поступлений по налогу на прибыль организаций в доходах бюджетов субъектов Российской Федерации, органам власти которых придется пересмотреть свои нормативные правовые акты, возможно, даже в сторону пересмотра ставок налога в отношении тех субъектов, для которых в настоящее время установлены льготные ставки (от 13,5 до 18%).

Учитывая также высокую зависимость бюджетов Российской Федерации от поступлений налога на прибыль организаций (более десятка регионов формируют четверть своих налоговых доходов за счет налога на прибыль организаций, а у трети регионов эта доля составляет пятую часть), данная мера представляется нам необоснованной и не заслуживающей одобрения.

Негативным эффектом такого подхода к решению проблемы сбалансированности субфедеральных бюджетов является усиление фактора неподкрепленности расходных полномочий субъектов Российской Федерации собственными доходными источниками и уменьшение финансовой самостоятельности нижестоящих уровней власти. Потенциал финансового выравнивания уровня развития субъектов Российской Федерации исключительно через механизм

межбюджетных трансфертов давно исчерпан. Аргументом в подтверждение данного тезиса является неуклонный постоянный рост количества дотационных регионов.

В развитых федеративных государствах широко применяется метод финансового выравнивания через распределение налоговой базы. В Российской Федерации он также используется, но только в отношении единственного налога – налога на прибыль организаций, когда согласно ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации между федеральным и региональными бюджетами бюджетной системы распределяются не налоговые поступления, а налоговая база, в отношении которой применяются соответствующие налоговые ставки³. Это разграничение дает возможность региональным властям управлять налогооблагаемой прибылью, создаваемой организациями, находящимися на их территории. И субъекты Российской Федерации широко пользуются предоставленной им возможностью снижать налоговые ставки для привлечения налогоплательщиков на свою территорию. В связи с этим представляется, что решение об увеличении ставки зачисления налога на прибыль организаций в федеральный бюджет приведет к размыванию налоговой базы и потере контроля со стороны субъектов Российской Федерации за налогооблагаемой прибылью, создаваемой на их территории.

Несет ли новый порядок распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации риски и угрозы ограничения финансовой самостоятельности регионов?

В соответствии со ст. 138 Бюджетного кодекса Российской Федерации основным критерием, обеспечивающим справедливое и экономически обоснованное распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетов муниципальных районов, является уровень расчетной бюджетной обеспеченности. Обозначим его

как $УБО_i^4$. Подробный анализ норм Бюджетного кодекса Российской Федерации позволил определить главные составляющие данного критерия, формирующие индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов (числитель и знаменатель $УБО_i$ соответственно):

- налоговые доходы;
- состав и структура населения;
- стоимость предоставления муниципальных услуг.

При этом стоит отметить, что основным показателем, на котором строится уровень расчетной бюджетной обеспеченности $УБО_i$, является численность населения. Такой подход (финансирование на одного жителя, одного школьника, одного ребенка, посещающего дошкольные учреждения и т.п.) не учитывает масштабы имеющейся в субъектах Российской Федерации бюджетной сети учреждений. В условиях ограниченности бюджетных средств, это ведет к так называемой ее «оптимизации» – закрытию сельских школ, детских садов, больниц.

С другой стороны, проведение такого рода «оптимизации» ограничено действующим законодательством Российской Федерации. Например, в соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁵ в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность ... дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования. В рамках действующего финансирования, основанного на распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и не учитывающего бюджетную сеть учреждений, выполнение «конфронтационных» требований законодательства для регионов с сокращающейся численностью населения

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

оказывается трудно реализуемым, а в ряде случаев – невыполнимым [15].

Одной из основных целей распределения дотаций на сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации является решение финансовых проблем регионов, которые не могут быть устранены в рамках общей методики распределения дотаций на выравнивание [16]. Таким образом, экономическое назначение дотаций на сбалансированность состоит в покрытии «чрезвычайных, внеплановых» расходов [17], однако объем дотаций на сбалансированность по ряду субъектов равен либо выше размера дотаций на выравнивание, что нарушает сам принцип распределения дотаций, установленный Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Проведенный анализ расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации служит доказательством недостаточной эффективности распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации: в 22 регионах суммы дотации на сбалансированность превысили дотации на выравнивание, еще в 12 регионах – составили более 50% от дотаций на выравнивание. Как следствие это ограничивает финансовую самостоятельность регионов.

Каким образом могут быть перераспределены налоговые доходы между различными уровнями бюджетной системы и насколько это необходимо?

В настоящее время органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не обладают достаточными полномочиями для формирования собственной налоговой стратегии в целях расширения налоговой базы региона путем создания, поддержки и развития производственной базы. При этом региональные власти несут основное бремя ответственности за финансирование социальных расходов. В равной степени это справедливо и в отношении муниципалитетов, что ограничивает участие налогоплательщиков в решении

государственных задач, поскольку для того, чтобы налогоплательщики могли оказывать воздействие на качество локальных общественных благ, возможности их участия в формировании доходов бюджетов территорий не должны быть ограничены количеством и величиной региональных и местных налогов.

Основными критериями разграничения налоговых полномочий и разделения налогов по уровням бюджетной системы должны выступать:

- справедливость зачисления налога в тот или иной уровень бюджета;
- равномерность распределения налоговой базы;
- «рисковый потенциал» налога;
- адресность налога (возможность контроля налогоплательщиками расходования налоговых поступлений);
- возможность экспорта налоговой нагрузки за пределы региона или муниципального образования.

Принятое в настоящее время распределение налоговых полномочий и разграничение налогов между уровнями управления не только не способствует нивелированию экономического неравенства регионов, но и усиливает региональные диспропорции. Для выравнивания предельной полезности дохода на межрегиональном уровне необходима следующая модель распределения полномочий субъектов власти по управлению элементами налогообложения и распределению налоговых доходов по уровням бюджетов:

- зачисление налога на прибыль организаций (ННП) и налога на доходы физических лиц (НДФЛ) должно осуществляться полностью в региональные бюджеты. При этом, чтобы не создавать офшорные зоны внутри страны и не нарушить единство налогового пространства, полномочия по управлению элементами налога на прибыль организаций должны сохраниться за федеральным уровнем власти. Полномочия по налогу на доходы физических лиц могут быть

переданы на региональный уровень, что позволит региональным властям проводить самостоятельную социальную политику, поскольку такой налог является налогом на граждан – получателей бюджетных услуг, носящих преимущественно социальный характер;

- полная передача налога, взимаемого при упрощенной системе налогообложения, в регионы при одновременном сохранении возможности его зачисления в государственные внебюджетные фонды;
- наделение муниципальных образований большими налоговыми полномочиями в области установления элементов единого налога на вмененный доход (налоговых ставок и льгот) и налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения;
- полная передача поступлений налога на игровой бизнес в федеральный бюджет;
- зачисление налога на имущество организаций (ННО) в местные бюджеты, сохраняя полномочия по управлению элементами налога за региональным уровнем;
- закрепление полномочий в области установления, отмены, изменения элементов налога на имущество физических лиц на местном уровне, поскольку от правильно выстроенного механизма администрирования данного налога зависит успешность пополнения бюджета;
- передача транспортного налога в ведение органов местного самоуправления, поскольку высокая степень его адресности позволит налогоплательщикам установить реальный общественный контроль за состоянием дорог на муниципальном уровне;
- сохранение централизации доходов от добычи полезных ископаемых на федеральном уровне;
- возврат к практике использования налога на добавленную стоимость в качестве

регулирующего налога для выравнивания доходной базы субфедеральных бюджетов;

- сохранение механизма регулирования платежей за пользование природными ресурсами на федеральном уровне и передачи основного объема поступлений на региональный уровень.

Как сократить дефицит консолидированных бюджетов субъектов России?

Можно отметить, что на протяжении 2008–2015 гг. наблюдался рост дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации. Это происходило на фоне роста долговой нагрузки (рис. 2). Причем наиболее существенный рост долговой нагрузки произошел в посткризисном 2009 г. и в 2013 г. При этом докризисный уровень еще не достигнут.

Структура государственного долга Российской Федерации представлена в табл. 5. Анализ данных, представленных в этой таблице, свидетельствует о том, что наибольший объем государственного долга субъектов Российской Федерации составляют коммерческие кредиты, доля которых превышает долю бюджетных кредитов. Если на 1 декабря 2016 г. объем государственного долга субъектов Российской Федерации составил 1 822 млрд руб., в том числе целиком принадлежащий Москве объем внешнего долга (кредиты иностранных банков), составляющий 24 млрд руб., то объем муниципального долга составил 282 млрд руб. При этом в качестве негативного момента следует отметить низкий удельный вес государственных гарантий, что свидетельствует о пассивной реализации инвестиционных проектов и практически полном отсутствии бюджетов развития. Несмотря на то что ст. 107 Бюджетного кодекса Российской Федерации не допускает, чтобы предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации превышал утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема

безвозмездных поступлений, для ряда регионов такая ситуация характерна.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимы:

- меры, направленные на эффективное управление государственным долгом за счет применения стратегического подхода к планированию долговой нагрузки, подразумевающего разработку многовариантных долгосрочных планов развития;
- оценка объема неэффективных расходов субъектов Российской Федерации, проводимая на федеральном уровне в целях выявления расходов, связанных с нарушениями требований бюджетного законодательства;
- капитализация долга, то есть обращение долга в недвижимость и акции;
- переход к модели активного ответственного управления государственным и муниципальным долгом, в основе которой должен быть следующий постулат: заемные средства должны использоваться только на цели развития (инвестиции) и рефинансирование текущей задолженности, а финансирование текущих расходов за счет заемных средств допускается только в краткосрочном периоде в целях управления ликвидностью.

Какие действия необходимо предпринять на пути дальнейшего совершенствования системы межбюджетных отношений?

Потенциал финансового выравнивания уровня развития субъектов Российской Федерации исключительно через механизм межбюджетных трансфертов давно исчерпан, аргументом в подтверждение данного тезиса является неуклонный постоянный рост количества дотационных регионов [18, 19].

На протяжении десятилетий мы наблюдаем:

- усиливающийся дисбаланс между объемом федерального бюджета и бюджетами территорий;
- существенный перекося в пользу федерального центра при разграничении налоговых полномочий;

- недостаточную финансовую самостоятельность нижестоящих уровней власти, неподкреплённость их расходных полномочий соответствующими доходными полномочиями, что обуславливает рост дефицита бюджетов территорий.

На протяжении последнего десятилетия наблюдается устойчивый дефицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (табл. 6). При этом наибольшего значения этот дефицит достиг в 2009 и 2013 гг.

Объем собственных доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в течение 2009–2014 гг. постоянно снижался и достиг минимального значения в 2014 г. – 9,3% внутреннего валового продукта (табл. 7). По сравнению с докризисным 2007 г. объем собственных доходов сократился на треть. Вполне очевидно, что в этих условиях объем расходов без учета межбюджетных трансфертов неуклонно сокращался и достиг своего минимального значения за наблюдаемый период в 2015 г. Данное обстоятельство является тревожным сигналом, свидетельствующим о снижении финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Для исправления ситуации с региональными и местными бюджетами следует изменить архитектуру налогово-бюджетных отношений, которая должна базироваться на следующей аксиоме: каждый уровень управления должен обеспечивать реализацию своих функций, а для этого он должен быть наделен определенными полномочиями и иметь необходимые и достаточные ресурсы. При этом следует создать условия для взаимного согласования налоговых интересов уровней власти.

В основу построения налогово-бюджетных отношений должны быть заложены следующие принципы:

- выработка и реализация управленческих решений, обеспечивающих каждый уровень власти необходимыми и достаточными ресурсами для выполнения возложенных на них функций;

- согласованная и упорядоченная деятельность публично-правовых образований в сфере налогово-бюджетных отношений, их кооперация и солидарная ответственность, четкое разграничение их налоговых и бюджетных полномочий;
- взаимное согласование интересов и действий представителей власти по поводу формирования доходов бюджетов;
- соблюдение прав налогоплательщиков и выполнение ими своих обязанностей в ходе мобилизации налоговых доходов в бюджеты соответствующих публично-правовых образований.

Выравнивание уровня экономического развития неоднородных по экономическому благосостоянию субъектов Федерации должно быть дополнено институтом финансовой

эквализации, под которой мы понимаем взаимодействие публично-правовых образований в области реализации их налоговых и бюджетных полномочий не только по вертикали (через механизм межбюджетных трансфертов), но и по горизонтали (через закрепление налоговой базы за определенным уровнем власти). Институт финансовой эквализации позволяет осуществить выравнивание предельной полезности дохода на межрегиональном уровне, благодаря чему обеспечивается справедливое перераспределение средств при формировании доходов субфедеральных и местных бюджетов. Такие системы горизонтального выравнивания инициируют повышение самостоятельности и ответственности региональных органов власти и органов местного самоуправления при формировании бюджетов территорий.

Таблица 1

Налоговые доходы регионов, поступающие в федеральный бюджет Российской Федерации, млрд руб.

Table 1

Tax revenues of the regions entering the Federal budget of the Russian Federation, billion RUB

Группы регионов	Количество субъектов	Налоговые доходы, всего	Налог на прибыль организаций	Налог на добавленную стоимость	Акцизы	Налоги, сбор за пользование природными ресурсами	Государственная пошлина	Задолженность по отмененным налогам, сборам и обязательным платежам
Активные участники	2	4 470	2 774	254	938	115	1 461	5
Средний класс	25	6 677	3 379	193	1 243	338	1 599	7
Пассивные участники	58	2 573	661	44	409	82	121	5
Итого	85	13 720	6 814	491	2 590	534	3 181	17

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Структура налоговых доходов регионов, поступающих в федеральный бюджет Российской Федерации, %

Table 2

The structure of tax revenue of the regions entering the Federal budget of the Russian Federation, percent

Группы регионов	Доля налогов, поступающих в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	Доля налогов, поступающих в федеральный бюджет	Структура налогов, поступающих в федеральный бюджет					
			Налог на прибыль организаций	Налог на добавленную стоимость	Акцизы	Налоги, сборы, платежи за пользование природными ресурсами	Государственная пошлина	Задолженность по отмененным налогам, сборам и обязательным платежам
Активные участники	38	62	9,2	33,8	4,1	52,7	0,2	0
Средний класс	49	51	5,7	36,8	10	47,3	0,2	0
Пассивные участники	74	26	6,7	61,8	12,4	18,3	0,7	0
Итого	50	50	7,2	38	7,8	46,7	0,3	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Ранжированный ряд субъектов Российской Федерации по уровню достаточности средств для исполнения расходных полномочий, %

Table 3

Ranking number of constituent entities of the Russian Federation by level of sufficiency of funds for the execution of expenditure powers, percent

№ п/п	Субъект	Уровень достаточности
1	Сахалинская область	99,7
2	Тюменская область	97,3
3	Москва	96,9
4	Ленинградская область	95
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	90,1
6	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	89,4
7	Санкт-Петербург	88,2
8	Московская область	84,2
9	Ненецкий автономный округ	83,4
10	Республика Татарстан	82,7
11	Липецкая область	80,7
12	Белгородская область	78,5
13	Тульская область	76,7
14	Мурманская область	75,9
15	Новгородская область	75,7
16	Курская область	75,5
17	Ярославская область	75,1
18	Тверская область	74,9
19	Самарская область	74,5
20	Свердловская область	74,5
21	Вологодская область	73,6
22	Челябинская область	73,5
23	Республика Башкортостан	73,1
24	Рязанская область	73
25	Пермский край	72,7
26	Краснодарский край	72,7
27	Владимирская область	72,6
28	Нижегородская область	72,4

29	Красноярский край	71,6
30	Оренбургская область	71,3
31	Приморский край	71
32	Томская область	70,5
33	Республика Коми	70,4
34	Кемеровская область	70,3
35	Калужская область	70,2
36	Новосибирская область	70,2
37	Воронежская область	70,1
38	Калининградская область	70
39	Волгоградская область	69
40	Амурская область	68,7
41	Иркутская область	68,3
42	Удмуртская Республика	67,4
43	Ростовская область	67,3
44	Хабаровский край	66,9
45	Астраханская область	66,2
46	Омская область	66,1
47	Чукотский автономный округ	65,1
48	Архангельская область	64,4
49	Саратовская область	64,4
50	Смоленская область	63
51	Ульяновская область	62,4
52	Орловская область	61,9
53	Брянская область	61,6
54	Кировская область	61
55	Тамбовская область	60,4
56	Ставропольский край	59,8
57	Пензенская область	59,6
58	Чувашская Республика	59,4
59	Республика Саха (Якутия)	59,3
60	Псковская область	58,8
61	Костромская область	58,4
62	Севастополь	57,9
63	Республика Марий Эл	56,8
64	Магаданская область	56,5
65	Республика Мордовия	56,2
66	Алтайский край	55,9
67	Республика Карелия	55,3
68	Республика Адыгея	53,1
69	Карачаево-Черкесская Республика	52,9
70	Ивановская область	52
71	Забайкальский край	51,7
72	Республика Хакасия	51,4
73	Республика Бурятия	50,4
74	Кабардино-Балкарская Республика	49,6
75	Республика Калмыкия	48,3
76	Курганская область	47,2
77	Еврейская автономная область	45,7
78	Республика Северная Осетия – Алания	45,7
79	Республика Крым	44,1
80	Республика Ингушетия	43,8
81	Камчатский край	39,1
82	Республика Дагестан	31,8
83	Республика Алтай	30,5
84	Чеченская Республика	30,3
85	Республика Тыва	24,7

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Увеличение налоговых поступлений по налогу на прибыль организаций в связи с установлением ставки налога для зачисления в федеральный бюджет в размере 3%

Table 4

Increase in tax revenue of organizations' profits in connection with the establishment of a tax rate for the Federal budget in the amount of three percent

Год	Сумма налога при ставке 3%, тыс. руб.	Увеличение налоговых поступлений		
		тыс. руб.	в % к межбюджетным трансфертам	
			всего	в том числе к объему дотаций
2017	356 405 759	118 801 920	7,75	16,09
2018	385 767 941	128 589 314	8,5	17,04
2019	425 739 935	141 913 312	9,53	18,53

Источник: данные федеральных законов

Source: Federal laws

Таблица 5

Структура государственного долга субъектов Российской Федерации

Table 5

The structure of public debt of the constituent entities of the Russian Federation

Виды долговых обязательств	На 01.01.2013		На 01.01.2014		На 01.01.2015		На 01.12.2016	
	млрд руб.	% к общему объему долга	млрд руб.	% к общему объему долга	млрд руб.	% к общему объему долга	млрд руб.	% к общему объему долга
Государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации	375,41	27,78	450,65	25,94	442,14	21,45	432,76	20,79
Кредиты кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	438,22	32,43	691,54	39,8	860,27	41,74	965,43	46,38
Государственные гарантии субъектов Российской Федерации	111,47	8,25	124,25	7,15	111,27	5,4	102,96	4,95
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	426,21	31,54	470,93	27,1	647,45	31,41	580,4	27,88
Иные долговые обязательства субъектов Российской Федерации	0,085	0,01	0,085	0	0,085	0	0,084	0
Итого	1 351,4	–	1 737,5	–	442,14	21,45	2 081,6	–

Источник: данные Минфина России

Source: The Ministry of Finance of Russia data

Таблица 6

Удельный вес профицита (+)/дефицита (–) консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в валовой внутренний продукт, %

Table 6

Share of surplus (+)/deficit (–) of the consolidated budgets of constituent entities of the Russian Federation in gross domestic product, percent

Год	Значение
2006	+0,52
2007	+0,11
2008	–0,13
2009	–0,85
2010	–0,22
2011	–0,06
2012	–0,42
2013	–0,9
2014	–0,58
2015	–0,21

Источник: данные Минфина России

Source: The Ministry of Finance of Russia data

Таблица 7

Удельный вес собственных доходов и расходов (без межбюджетных трансфертов общего характера) консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в валовой внутренний продукт в 2006–2015 г., %

Table 7

Share of own income and expenditure (no general budget transfers) of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in the gross domestic product in 2006–2015, percentage

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес собственных доходов	11,9	12,6	12,3	11,4	11,1	10,1	9,6	9,4	9,3	9,5
Удельный вес расходов без межбюджетных трансфертов	13,5	14,3	14,6	15,4	13,7	12,8	12,4	12,4	12	11,7

Источник: данные Минфина России

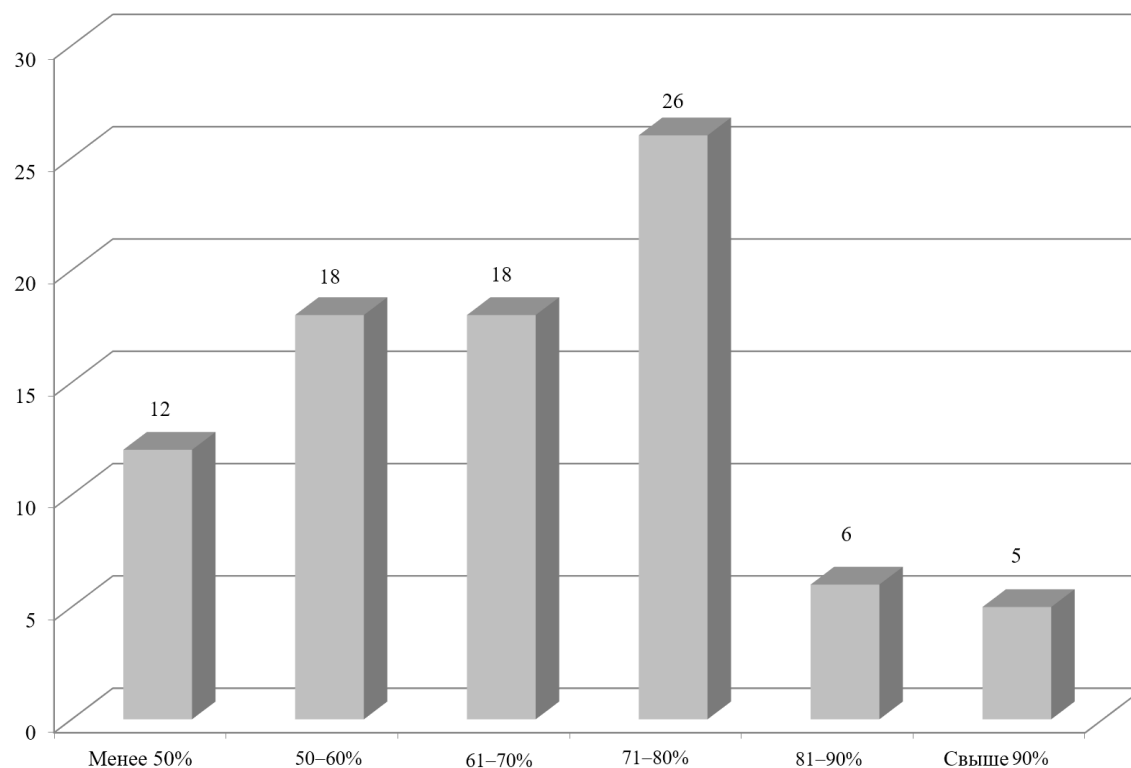
Source: The Ministry of Finance of Russia data

Рисунок 1

Распределение субъектов Российской Федерации по уровню достаточности средств для исполнения расходных полномочий регионов, %

Figure 1

Distribution of the constituent entities of the Russian Federation by level of sufficiency of funds for the execution of expenditure powers of the regions, percent

Источник: авторская разработка

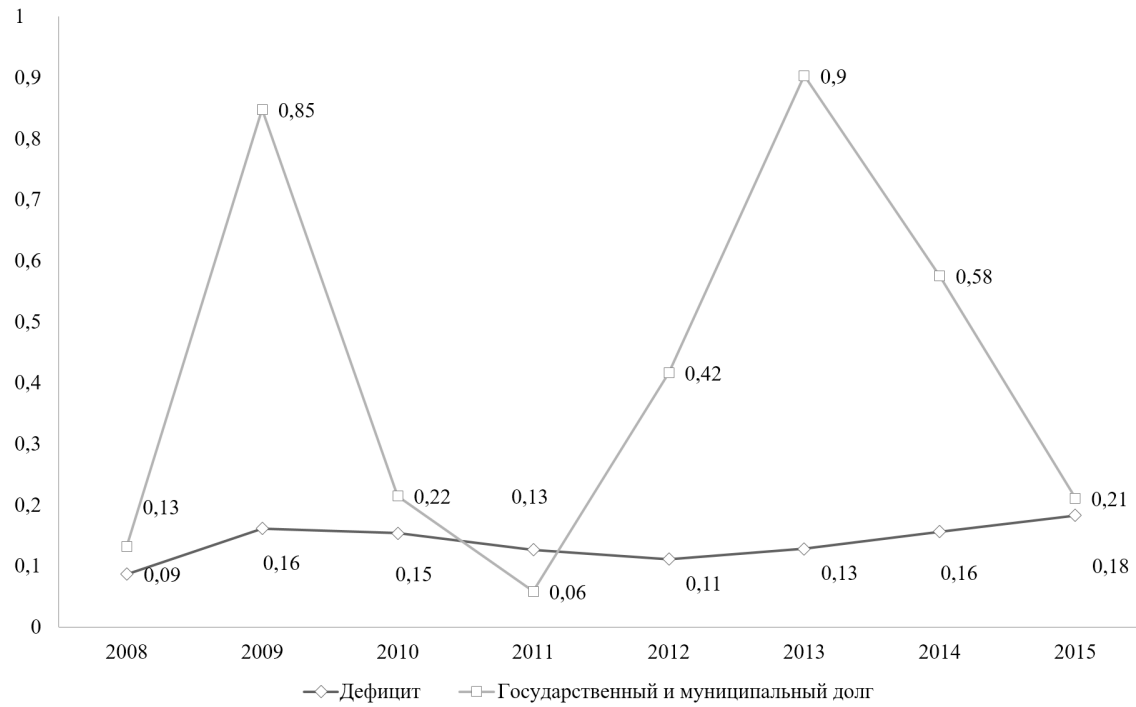
Source: Authoring

Рисунок 2

Дефицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и расходы на обслуживание государственного и муниципального долга регионов в 2008–2015 гг., %

Figure 2

Deficit in the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation and the cost of servicing the State and municipal debt of the regions in 2008–2015, percent

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Корнев А. О направлениях реформирования системы разграничения доходных и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы субъектов Российской Федерации // Микроэкономика. 2006. № 1. С. 48–62.
2. Пансков В.Г. Бюджетная самостоятельность и инвестиционная активность регионов // Инновационное развитие экономики. 2013. № 1. С. 111–115.
3. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Киреенко А.П. Перспективы совершенствования фискального федерализма // Инновационное развитие экономики. 2015. № 4. С. 3–11.
4. Годин А., Рыжков Д. Расширение налогово-бюджетной автономии – важное направление реформирования бюджетной системы РФ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 3. С. 224–231.
5. Колодина Е.А. Бюджетный федерализм как основа региональной экономической политики в современной России // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 6. С. 121–124.
6. Мусалова З.М., Камилова Д.В. Бюджетный федерализм в Российской Федерации: к вопросу о понятии // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3. С. 61–64.

7. *Аветисян И.А.* Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1. С. 115–131.
8. *Кочетков Е.Е.* Бюджетный федерализм в современной России: становление и эволюция // Вестник Российской нации. 2012. Т. 2-3. № 22-23. С. 187–197.
9. *Пансков В.Г.* Налоговая нагрузка на экономику: нужен налоговый маневр // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9. № 5. С. 130–138.
10. *Белов А.В.* Что может дать регионам России повышение эффективности социальных расходов? // Финансы. 2008. № 12. С. 19–21.
11. *Белов А.В.* Пространственные аспекты повышения эффективности социальных расходов в регионах Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-3. С. 21–27.
12. *Зубаревич Н.В.* Социальные расходы регионов: страна контрастов // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 12. С. 95–99.
13. *Масленников О.В.* Оценка зависимости между расходами на социально-культурные мероприятия и совокупной факторной производительностью в регионах ЦФО РФ // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 28. С. 17–21.
14. *Каюров Е.А.* Теоретико-философские аспекты конституционно-правового института «бюджетный федерализм» // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 22–26.
15. *Семенова Р.И.* Проверка прогрессивности системы межбюджетных трансфертов по показателям уровня жизни населения: инструментарий исследования и результаты // Современные производительные силы. 2014. № 1. С. 86–100.
URL: http://sopsjournal.ru/upload/SOPS_N1_2014.pdf
16. *Тимушев Е.Н.* Дотации на выравнивание: совершенствование методики распределения на примере Республики Коми // Финансы. 2016. № 8. С. 13–17.
17. *Казаковцева М.В.* О мерах по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ // Инновационное развитие экономики. 2012. № 2. С. 60–64.
18. *Лапаев Д.Н.* Внешняя и внутренняя среда как условие формирования системы управления дотационным регионом // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 10. С. 16. URL: <http://uecs.ru/uecs46-462012/item/1579-2012-10-01-07-29-42>
19. *Сушко В.А.* Дотационный регион в социально-экономической системе России // Журнал научных и прикладных исследований. 2015. № 10. С. 53–56.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**FISCAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ANSWERS TO THE MAIN QUESTIONS****Milyausha R. PINSKAYA**^{a,*}, **Anna V. TIKHONOVA**^b^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
MPinskaya@fa.ru
ORCID: not available^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
AVTikhonova@fa.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Article No. 107/2017
Received 7 February 2017
Received in revised form
2 March 2017
Accepted 18 April 2017
Available online
16 January 2020**JEL classification:** H30, G18**Keywords:** fiscal system,
fiscal federalism, donations,
regional budget, security**Abstract****Subject** The article discusses the issues of improvement of the competitiveness of the tax system of the Russian Federation as a condition for creating a favorable investment climate in order to strengthen the national tax system and ensure a sustainable income base for the budget.**Objectives** The article aims to analyze Russia's fiscal policy in order to prioritize its development and enhance the competitiveness of the national economy.**Methods** For the study, we applied various methodological principles, such as scientificity, systemacity, complexity, credibility, objectivity, continuity, timeliness, efficiency and effectiveness.**Results** Having analyzed the fiscal policy of the Russian Federation, we identify the problems related to the budgeting of the Russian budget system that influence the financial sufficiency of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation. As well, we propose certain lines of improvement in the fiscal system that imply a change in the way in which the income portion of regional budgets (through the system of tax payments) is being generated, as well as the transformation of the mechanism of allocation from the federal budget.**Conclusions and Relevance** The development of the Russian economy requires a change in the rules of fiscal federalism aimed at increasing the sustainability and autonomy of regional budgets. The results of the study can be used by public authorities in the development of fiscal policies, programs and methodologies to improve the competitiveness of the tax system, strengthen the income base of budgets at different levels, and strengthen State support measures for import substitution in the system of measures to ensure the economic security of the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Pinskaya M.R., Tikhonova A.V. Fiscal Policy of the Russian Federation: Answers to the Main Questions. *International Accounting*, 2020, vol. 23, iss. 1, pp. 45–65.
<https://doi.org/10.24891/ia.23.1.45>**Acknowledgments**The article was adapted from the *Regional Economics: Theory and Practice* journal, 2017, vol. 15, iss. 9. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1689>**References**

1. Korenev A. [On the directions of reforming the system of income and expenditure differentiation between the levels of budget system of the constituent entities of the Russian Federation]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2006, no. 1, pp. 48–62. (In Russ.)

2. Panskov V.G. [Budgetary autonomy and the investment activity of the regions]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2013, no. 1, pp. 111–115. (In Russ.)
3. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., Kireenko A.P. [Prospects for improving fiscal federalism]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2015, no. 4, pp. 3–11. (In Russ.)
4. Godin A., Ryzhkov D. [The expansion of fiscal autonomy is an important aspect of reform of the Russian budget system]. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk*, 2009, no. 3, pp. 224–231. (In Russ.)
5. Kolodina E.A. [Fiscal federalism as basis for regional economic policy in modern Russia]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2011, no. 6, pp. 121–124. (In Russ.)
6. Musalova Z.M., Kamilova D.V. [Budget federalism in the Russian Federation: to the question of the concept]. *Yuridicheskii vestnik DGU*, 2012, no. 3, pp. 61–64. (In Russ.)
7. Avetisyan I.A. [Fiscal federalism and inter-budget relations in the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2011, no. 1, pp. 115–131. (In Russ.)
8. Kochetkov E.E. [Budget federalism in modern Russia: formation and evolution]. *Vestnik Rossiiskoi natsii = Bulletin of Russian Nation*, 2012, vol. 2-3, no. 22-23, pp. 187–197. (In Russ.)
9. Panskov V.G. [The tax burden on the economy: a tax maneuver is needed]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2016, vol. 9, no. 5, pp. 130–138. (In Russ.)
10. Belov A.V. [What can make the regions of Russia more effective in social spending?]. *Finansy = Finance*, 2008, no. 12, pp. 19–21. (In Russ.)
11. Belov A.V. [Territorial considerations and efficiency of social expenditure in Russian regions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2013, no. 3-3, pp. 21–27. (In Russ.)
12. Zubarevich N.V. [Regional social expenditures: a country of contrasts]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2015, vol. 22, no. 12, pp. 95–99. (In Russ.)
13. Maslennikov O.V. [Assessment of the relationship between expenditures on socio-cultural activities and aggregate factor productivity in the RF Central Federal District regions]. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 2015, no. 28, pp. 17–21. (In Russ.)
14. Kayurov E.A. [Theoretical and philosophical aspects of the constitutional institute “budgetary federalism”]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2011, no. 6, pp. 22–26. (In Russ.)
15. Semenova R.I. [Testing the progressiveness of the system of interbudget transfers for living standards of the population: research tools and the results]. *Sovremennye proizvoditel'nye sily = Modern Productive Forces*, 2014, no. 1, pp. 86–100.
URL: http://sopsjournal.ru/upload/SOPS_N1_2014.pdf (In Russ.)
16. Timushev E.N. [Alignment grants: improvement of the distribution methodology: the Komi Republic case study]. *Finansy = Finance*, 2016, no. 8, pp. 13–17. (In Russ.)

17. Kazakovtseva M.V. [On measures to ensure the balance of the budgets of the RF subjects]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2012, no. 2, pp. 60–64. (In Russ.)
18. Lapaev D.N. [The external and internal environment as a condition for the management of the endowment region]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2012, no. 10, p. 16. URL: <http://uecs.ru/uecs46-462012/item/1579-2012-10-01-07-29-42>
19. Sushko V.A. [Endowment region in the social and economic system of Russia]. *Zhurnal nauchnykh i prikladnykh issledovaniy*, 2015, no. 10, pp. 53–56. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.